

Глава 2. Ура!

Глаза механического жука крунулись, издав тихий механический гул. Его челюсти продолжали работать, многократно сминая серебристую арматуру. Прошло немало времени, прежде чем Нань Ань увидел, как жук выплёвывает на песок последний металлический обломок.

Нань Ань вздрогнул.

Несмотря на это, он не смел бежать. Да и не мог.

Интуиция подсказывала: если он попытается сбежать сейчас, его постигнет та же участь, что и механическую руку. Или же что-то куда более страшное.

Вглядываясь в крошечную фигурку перед собой, жук проявил интерес. Он чуть подался вперёд, подцепил Нань Аня крюком на лапе и притянул к себе, словно разглядывая. Его механические глаза изучали мальчика долгое время.

Постепенно в них зажегся хищный блеск, будто хищник, наконец нащупавший добычу в дикой природе. В них вспыхнул зловещий, пугающий свет.

Механический жук раскрыл пасть перед Нань Анем.

Навстречу ударил запах ржавчины. Нань Ань застыл, глядя в приближающуюся тёмную щель, и лишь спустя мгновение до него дошло:

— Ему конец.

Неужели план побега продержался всего пять дней?

Встретил механического жука — и путешествие закончилось?

Он не хочет этого!

И тогда Нань Ань решил сопротивляться.

На базе «Кеплер» его учили общаться с машинами. Благодаря радиосигналам чипа, мысли собеседника передавались напрямую.

Значит, сейчас он тоже сможет через этот канал передать жуку строгое предупреждение.

Крюк, вонзённый жуком в песок, сместился ещё на пару сантиметров, притягивая Нань Аня ближе к пасти.

Нань Ань протянул руку. Тонкие кончики пальцев коснулись корпуса механического жука, и в следующее мгновение он уловил его сигнал.

«Съесть... этого робота... он выглядит... не так, как остальные...»

Нань Ань сосредоточился. Но в тот самый миг, когда острые зубы должны были коснуться его кожи, жук резко замер.

Откуда-то донёсся мальчишеский голос.

— Боже, Сейрд, ты снова тащишь в рот что попало!

Голос звучал живо и по-детски, принадлежал мальчику лет десяти-двенадцати.

Сейчас в нём слышалась жалоба:

— Разве я не просил не бродить, пока я сплю? Почему ты не слушаешься и полез в каменное плато?.. Эй?

Из-под крюка Нань Ань осторожно высунул голову и повернулся в сторону середины брюшка жука — голос шёл оттуда.

Судя только по интонации, Нань Ань не чувствовал особой угрозы. Скорее, голос даже временно снял опасность.

В любом случае, это лучше, чем быть съеденным механическим жуком.

Тогда Нань Ань, обращаясь к брюшку жука, тихо и осторожно позвал:

— Привет.

Тон мальчика тут же поднялся, в голосе зазвучала настороженность:

— Ты кто?

Механический крюк всё ещё упирался ему в спину. Холодный металл заставил Нань Аня вздрогнуть. Он быстро нашёлся:

— Я заблудился.

— Ты один? — спросил мальчик.

Нань Ань послушно кивнул.

Но, очевидно, такого ответа было недостаточно, и мальчик продолжил:

— Откуда ты?

Нань Ань задумался. Он не знал, на сколько зон разделена Земля, но судя по металлической карте в рюкзаке: на юге простирались зелёные массивы, отмели, горы и бескрайний океан. На востоке находились человеческие города, которые, судя по карте, маркировали растениями. На этом участке значки роз и серебряных колокольчиков были разбросаны точками, занимая примерно половину территории. Далее шёл север — огромные ледники и полярные зоны, часть которых уже заползала на маркировку городов.

Нань Ань ответил:

— Я из Второго города Розы.

Это был самый центральный город на карте и самый заметный в зоне Розы.

Едва он произнёс эти слова, как почувствовал вибрацию корпуса жука. А затем уловил сигнал, доступный только ему и машине:

«Он... лжёт...»

Неважно.

Люди не понимают язык машин.

Мальчик тут же отозвался:

— Меня зовут Гилл. А тебя?

— Нань Ань.

Стоило ему ответить, как механический жук начал резко трястись.

В центре брюшка отворилась дверь в человеческий рост. В красно-синем свете аварийной подсветки перед Нань Анем появился мальчик лет двенадцати-тринадцати.

Он был одет в серо-коричневую рубашку с длинными рукавами. Кожа отдавала желтизной, вид у него был немного истощённый, а лицо полностью скрывал прозрачный металлический капюшон, похожий на кислородную маску космонавта.

Увидев Нань Аня, Гилл тут же помахал ему рукой.

Это были механические ладони.

Похоже, мальчику установили механические протезы.

Но даже несмотря на это, Нань Ань видел огромную разницу между ним и сотрудниками базы «Кеплер».

Гилл явно был человеком.

Даже если в его теле были детали, как у роботов.

Нань Ань знал, что большинство людей на Земле не настроены враждебно. Этому его научили на базе «Кеплер».

Поэтому, когда Гилл тепло пригласил его зайти внутрь механического жука и посидеть, Нань Ань поколебался всего пару секунд, но согласился.

Внутри жук был довольно тесным.

Даже Нань Ань вошёл, согнувшись.

Здесь не было перегородок, диспетчерской или кабины пилота — всё оборудование и вещи были свалены в одном пространстве.

Слева от входа стоял электроцит, на котором лежали книги и ноутбук. Справа — небольшая панель управления и два спального места. В маленьких шкафчиках хранились бытовые мелочи: кружки, зубные щётки, а также полчашки недопитого кофе и чёрствый хлеб с отрубями.

На стене прямо над головой висели молотки, мотки проводов и две запасные кислородные маски.

Выглядело всё крайне тесно.

Но по крайней мере здесь могли одновременно поместиться человек и робот.

Нань Ань втащил внутрь свой рюкзак.

В это время Гилл убирал столик посередине отсека. Рядом, на деревянном стуле, стояла мини-печь. Она светилась тёплым оранжево-красным огнём, тихо гудела, словно что-то выпекала, и распространяла аппетитный аромат.

— Чувствуй себя как дома, не стесняйся, — Гилл приветливо пригласил Нань Аня.

Он достал из тканевого мешочка печенье. Несколько шоколадных капелек размером с кунжутное зёрнышко украшали поверхность, поблёскивая маслянистым блеском.

— Ты голоден? У меня есть еда. — Гилл завернул печенье в газету и протянул ему. — Ещё партия в печи, скоро будет готова.

Взяв круглое печенье, Нань Ань рассмотрел его и понял: это десерт, который люди едят ради удовольствия.

Тогда он откусил кусочек.

Пахучее, мягкое, очень вкусное.

— Не церемонься, ешь больше, — Гилл смотрел на четырнадцати-пятнадцатилетнего подростка перед собой, улыбнулся до морщинок у глаз и сунул ему ещё одно печенье.

Нань Ань, держа в руках два больших печенья, выглядел абсолютно довольным.

Лишь когда металлическая дверь брюшка полностью закрылась и внутрь начала подаваться газовая смесь, Гилл снял кислородную маску.

— Здесь воздух слишком разреженный, — Гилл повесил маску на крюк на стене. — Взрослые говорят, если выйти в пустыню без маски на минуту-две, можно сразу потерять сознание. Или вообще сгореть и высохнуть.

Нань Ань склонил голову набок:

— Почему?

— Учёные говорят, что озоновый слой сильно разрушен, и ультрафиолет бьёт прямо по Земле, — пояснил Гилл. — Когда излучение становится слишком сильным, все сидят в подземных убежищах и не выходят.

Нань Ань:

— Убежищах?

— Ага. Только когда учёные подтвердят безопасность, люди возвращаются в города, а потом идут в пустыню собирать годный металлолом, чтобы продать.

Гилл открыл боковой шкафчик. Внутри лежали искривлённые механические руки, батареи, сгоревшие чипы и несколько прутьев арматуры с облупившейся краской.

Нань Ань несколько секунд молча смотрел на своего «сородича».

В этот момент он заметил ржавую квадратную коробку. Медная краска на ней облезла наполовину, обнажив серебристый металл. Сверху торчали два серебряных стержня, похожих на проволоку, напоминающие приёмник сигнала.

— Что это?

— Ты про эти два стержня? — Гилл взглянул. — Антенны.

— Нет, — Нань Ань покачал головой. — Как называется сам прибор?

Гилл:

— Радиоприёмник.

— Нашёл его на свалке, — Гилл присел и похлопал прибор по боку. — Говорят, люди изобрели его сотни лет назад. Сейчас такие уже не используют, всем новости роботы транслируют. — Он положил приёмник в ладони Нань Аня и нажал красную кнопку: — Послушай.

Нань Ань замер, слушая.

Из-за преклонного возраста прибор сначала разразился рёвом, отчаянно шипя и потрескивая прямо в его ладонях.

«Дорогие слушатели, далее в эфире: лучшие товары. Зона Розы. Ограниченная продажа встраиваемого интеллектуального чипа пятнадцатого поколения. Оснащён системой обработки данных и мониторинга здоровья. Без предварительной записи, установка в любое удобное время. Забота о вашем здоровье и здоровье ваших семей...»

Нань Ань, склонив голову, слушал внимательно.

Заметив его сосредоточенность, Гилл протянул руку и крутанул колесико настройки: — Не стоит недооценивать эту штуку. Я недавно понял, что здесь можно переключать каналы. Смотри...

«Несколько дней назад в Четвёртом городе Розы зафиксирована необъяснимая мутация чипов. Пять сотрудников почтового отделения заражены. На данный момент жертв нет. Исследовательская группа института прибыла сегодня в 11:00. Причины выясняются. Просим граждан сохранять спокойствие.»

Нань Ань замер.

— Мутация? — переспросил он, уточняя.

Гилл, похоже, привык к этому, просто кивнул.

— Ты не слышал? В последнее время участились странные случаи отторжения чипов. Те, кто видел своими глазами, говорят: у заражённых прямо из кожи вырастают механические конечности. Жуть, — Гилл сел рядом с Нань Анем и озадаченно пробормотал. — Второй город Розы — крупнейший, новости там летят быстро. Странно, что ты не в курсе...

— Откуда берётся мутация?

— Учёные сами не знают, — ответил Гилл. — Но сейчас они выслеживают одного робота. Говорят, он мог проникнуть с другой планеты и как-то связан с этими мутациями.

Он откусил печенье и нечётко добавил: — Говорят, он с какой-то базы прибыл. Точно не ясно, вроде информация засекречена.

Нань Ань кивнул и больше ничего не сказал.

Из только что услышанного он чётко выделил несколько слов.

Мутация чипов. Заражение. И — причина неизвестна.

Эти термины не были для Нань Аня новыми. Сотрудники базы «Кеплер» постоянно

использовали похожие слова: механическая инфекция, передача чипа, электронная проводимость.

Нань Ань знал, что они пытаются управлять объектами через машины. Но кем именно и как — маленькому роботу было совершенно неинтересно.

Печенье куда привлекательнее.

Нань Ань с наслаждением прожевал ещё пару больших кусков.

Уголки его рта запачкались крошками.

Увидев это, Гилл оторвал от стопки лист газеты с типографской краской, завернул в него печенье и протянул Нань Аню: — Не спеши, у меня ещё много. Хочешь — бери сколько угодно.

Нань Ань улыбнулся так широко, что глаза превратились в щёлочки.

Держа в руках печенье размером в пол-лица, он проигнорировал статью о розыске робота на газетном листе и полностью сосредоточился на еде.

На базе «Кеплер» никогда не было таких вкусных лакомств.

Интересно, есть ли печенье на юге?

Съев ещё один кусок, Нань Ань удовлетворённо выдохнул. Он похлопал себя по наевшемуся животу, тихонько помычал и откинулся на рюкзак.

Нань Ань решил поднять печенье в личном рейтинге.

Теперь оно стояло в одном ряду с питательным раствором и зарядной помпой.

Гилл, видя его довольство, тоже расплылся в улыбке. Будучи ребёнком, он сейчас вёл себя как маленький взрослый: — Не смотри, что я младше. Я умею многое. Придёшь ко мне домой — будет не только печенье, но и много других вкусных и интересных вещей...

Нань Ань:

— А где ты живёшь?

— В Четвёртом городе Розы.

Гилл замолчал на секунду, а затем оживлённо, с блеском в глазах, продолжил: — Четвёртый город, конечно, не такой большой, как ваш Второй, но еды хватает. У нас внизу подают отличный суп из редьки, я туда каждый раз хожу. А если нужны механические руки или ремонт деталей — за десять минут найдёшь мастера, который всё починит.

Слушая Гилла, Нань Ань от любопытства широко распахнул глаза: — Правда? Там есть всё?

Разве не найдётся там и питательный раствор?

Нань Ань считал, что, если он всё же пойдёт на юг, в первую очередь нужно решить вопрос с раствором и зарядной помпой. А сейчас у него была лишь одна жалкая бутылочка, которую он с трудом отбил у жука.

Думая об этом, он снова почувствовал себя несчастным.

Возможно, самым несчастным роботом за последнее столетие.

С этой мыслью Нань Ань снова переспросил: — Там правда есть всё?

— Конечно! — Гилл хлопнул себя по груди и покачал головой, гарантируя: — У нас есть всё. А если вдруг чего-то нет, просто зайти в любую лавку на улице, там точно найдётся.

Нань Ань: — Ого.

В его голове вспыхнула мысль, которой раньше не было вовсе:

А не заглянуть ли по пути в человеческий город?

Хотя юг оставался главной целью его побега, но если зайти в город людей... не означает ли это, что он найдёт столько питательного раствора, сколько захочет? Бесконечное количество печенья?

И, возможно, ту самую зарядную помпу, что дарит ему радость?

Ура!

<http://bllate.org/book/14522/1286087>